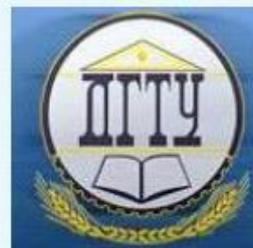

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94 (470)

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-2-61-66>

Позиция Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны

Е.К. Склярова¹ , О.Н. Камалова²

¹Южный Федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

²Ростовский государственный медицинский университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

✉ affina18@mail.ru

Аннотация

Введение. Рассматривается позиция Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны (1853–1856). Целью исследования является определение позиции членов парламента Соединенного Королевства по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны. Задачи исследования предполагают анализ мотивов этой страны, направившей свои войска в территориальные воды России в середине XIX в.

Материалы и методы. На основе историко-сравнительного и историко-генетического методов исследования анализируется позиция Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря, особенности дислокации в Крыму британских войск, партийные разногласия членов парламента и адмиралтейства в отношении участия Британии в войне.

Результаты исследования. Установлено, что на заседаниях парламента Соединённого Королевства неоднократно озвучивалось убеждение членов правительства и депутатов в том, что Британия стала в этот период «хозяином Чёрного моря». Делается вывод, что в середине XIX в. Крымская война, став продолжением межпартийной борьбы за власть в парламенте, была направлена на расширение колониальных амбиций Британии в Чёрном море.

Обсуждение и заключение. Ещё в середине XIX в. Великобритания провоцировала военные действия в Крыму, делая всё, чтобы ослабить Россию. Однако война ослабила все участвующие в ней державы, в том числе и Британию. Антироссийские и милитаристские настроения стали частью политической борьбы правительства и парламентских фракций, а также частью формирования многовекового менталитета правительственных и парламентских кругов Великобритании. Исследование имеет актуальное политическое значение для современного понимания милитаристской внешней политики Великобритании и истоков государственной русофобии.

Ключевые слова: Чёрное море, Крымская война, Великобритания, Россия, парламента.

Для цитирования. Склярова Е.К., Камалова О.Н. Позиция Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(2):61–66. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-2-61-66>

Original article

UK Position on Black Sea Ownership during the Crimean War

Elena K Sklyarova¹ , Olga N Kamalova²

¹Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Rostov State Medical University, 29, Nakhichevan Lane, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ affina18@mail.ru

Abstract

Introduction. The position of Great Britain on the ownership of the Black Sea during the Crimean War (1853–1856) is being considered. The purpose of the study is to determine the position of Members of Parliament of the United Kingdom

on the ownership of the Black Sea during the Crimean War. The tasks of the study involve an analysis of this country's motives which sent its military forces to the territorial maritime belt of Russia in the middle of the 19th century.

Materials and methods. On the basis of historical-comparative and historical-genetic methods of research, the position of Great Britain on the Black Sea belonging, the deployment peculiarities of British military forces in Crimea, party disagreements of members of parliament and the Admiralty regarding Britain's participation in the war are analyzed.

Results. It was established that at the meetings of the Parliament of the United Kingdom, the conviction of members of the government and deputies that Britain became the owner of the Black Sea during this period was repeatedly announced. It is concluded that in the middle of the 19th century the Crimean War, becoming a continuation of the inter-party struggle for power in parliament, was aimed at expanding Britain's colonial ambitions in the Black Sea.

Discussion and conclusion. Back in the middle of the 19th century Great Britain provoked hostilities in the Crimea, doing everything to weaken Russia. However, the war weakened all the powers participating in it, including Britain. Anti-Russian and militaristic sentiments became part of the political struggle of the government and parliamentary fractions, as well as part of the formation of a centuries-old mentality of the government and parliamentary circles of Great Britain. The study is of relevant political importance for the modern understanding of the militaristic foreign policy of Great Britain and the origins of state Russophobia.

Keywords: Black Sea, Crimean War, United Kingdom, Russia, Parliament.

For citation. Sklyarova EK, Kamalova ON. UK position on Black Sea ownership during the Crimean war. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(2):61–66. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-2-61-66>

Введение. Актуальность исследования позиции Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны (1853–1856) обусловлена научно-практической и политической значимостью темы. Анализ парламентских дебатов как отражение агрессивной внешней политики Соединённого Королевства даёт возможность более глубоко выявить, сравнить многовековые цели и мотивы участия страны в войнах, а также имеющиеся разногласия в парламенте и правительстве. В работах российских учёных особенности Крымской войны рассматривались в контексте «здравоохранения армии» [1, с. 109], «проблемы эпидемий и гигиены в викторианской внешней политике» [2, с. 61]. В последние годы акцент сместился на исследование факторов отставки правительства, отмечая «разногласия в правительстве Британии в отношении вступления страны в войну, устройства адмиралтейства, административных, медицинских и военных департаментов. Война стала частью фракционной и межпартийной борьбы за власть. Депутаты парламента настаивали на вынесении правительству Британии вотума недоверия, предлагая, чтобы военный министр и правительство ушли в отставку» [3, с. 38–39]. Целью данного исследования является определение позиции членов парламента Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны, а также мотивов этой страны, направившей свои войска в территориальные воды России и других стран мира.

Материалы и методы. На основе историко-сравнительного и историко-генетического методов исследования анализируется позиция Великобритании по вопросу принадлежности Чёрного моря в годы Крымской войны (1853–1856), особенности дислокации в Крыму британских войск, партийные разногласия членов парламента и адмиралтейства в отношении вступления и участия Британии в войне. Исследование представлено на основе анализа государственных документов Соединённого Королевства (парламентских дебатов, речей депутатов парламента и периодической печати).

Результаты исследования. Проблемы, возникающие при дислокации военно-морского флота Великобритании в Чёрном море, обсуждались в британском парламенте в период Крымской войны. Депутат парламента маркиз Кланрикард поставил перед парламентом вопрос об отчётах британских офицеров относительно операций российского флота на восточном побережье Чёрного моря. Он отметил, что они противоречат официальным отчётам российского правительства, подчеркнув, что «события, описываемые российским и британским правительством, отличаются». До этого депутат парламента граф Хардвик, проанализировав военные операции, которые, как отмечалось, «успешно провёл русский флот на восточном берегу Чёрного моря», указал, что были разрушены несколько фортов. Он отметил, что российские военно-морские операции не носили того характера и значения, которые им приписывались, а эвакуация этих фортов Россией была доказательством того, что «мы были хозяевами Чёрного моря». Члены правительства в обеих палатах парламента Британии заявили, после того, как бойня в Синопе вызвала всеобщее негодование, что адмиралам и командующим флотами в Чёрном море были отданы приказы предотвратить возможность любой подобной катастрофы, произошедшей с турецкими кораблями в порту Севастополя, а также «не позволять русскому флоту предпринимать какие бы то ни было операции». Фраза, использованная первым лордом адмиралтейства Великобритании в парламенте, гласит: «ни одному российскому военному кораблю не должно быть разрешено курсировать в Чёрном море» [4, с. 1286–1288].

Российское правительство опубликовало официальный отчёт о проведённых военно-морских операциях, который подтверждался отчётом, направленным капитаном Джонсом адмиралу Дандасу. «Российская империя противостояла альянсу Великобритании, Османской империи и Франции» [5, с. 63]. Официальное заявление

российского правительства состояло в том, что «форты на восточном побережье Чёрного моря больше нежелательно удерживать российскими войсками». Доводы графа Кларедона состояли в том, что «разрушение этих фортов доказало наше господство на Чёрном море», хотя эти форты никогда не предназначались для отражения атаки вражеского флота. Для России было важно вывести войска из этих фортов, сосредоточив их там, где они были бы эффективны против турецких и английских сил. «Русские провели операцию по эвакуации людей и войск успешно», согласно их собственному отчёту и отчёту офицера Британии. Но число выведенных людей из форта различалось в документах, «составив около 5000 чел. Из них приблизительно 2500 чел. были самым важным пополнением российских войск, и их вывод был самой важной военной операцией» России [4, с. 1289]. При этом военный министр Великобритании, внук российского посла лорд Грей, «считал «армию Российской империи грозной по численности» [6, с. 117].

В Соединённом Королевстве Великобритании и Ирландии росли «антироссийские настроения» [7, с. 26]. Около двухсот лет назад ведущий британский журнал «Экономист», формируя русофобию и милитаристские антироссийские настроения, отражал колониальную политику и агрессивные планы правительства Великобритании: «мы надеемся взять Севастополь, революционизировать Грузию» [8].

В Чёрном море дислоцировались британские корабли «Сэмпсон», «Стромболи». Военные операции, которые они провели, считались в парламенте самыми важными для Великобритании. Затем судна располагались на якорной стоянке в Бейкос-Бей. Считалось, что «Сэмпсон», имевший на борту шесть тяжёлых орудий и 200 человек личного состава, при содействии французского фрегата примерно такой же численности «мог с лёгкостью потопить все русские корабли». Угрозы Великобритании направлялись императору России Александру II, а «инструкции британского правительства английским судам заключались в строгом ограничении доступа всех российских судов в порт Севастополь». Депутат парламента маркиз Кланрикард настаивал на «правдивости российских сообщений». Но граф Кларедон, основываясь на корректности, которой отличались российские заявления в течение последних шести-семи месяцев, не разделял мнения маркиза. Британские офицеры должны были провести рекогносцировку, наблюдая за линией российских фортов вдоль побережья Черкесии и Крыма, а также за объектами для подхода и высадки. Отчёт об этих операциях от 16 марта 1854 г. был основан на инструкции адмирала Дандаса, датированной 8 марта 1854 г. Инструкции британскому адмиралу в отношении российских кораблей не были секретными. Они были представлены парламенту, доведены до сведения императора России Александра II, предполагая «полное господство Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии над Черным морем. Если какие-либо российские военные корабли будут встречены крейсирующими в Чёрном море, то они должны вернуться в ближайший российский порт» [4, с. 1290–1292].

Граф Хардвик подчеркнул, что капитан корабля «Сэмпсон» офицер Джонс был выдающимся офицером, испытывавшим свои способности на службе Её Величества королевы Виктории. Он успешно провёл сложнейшие военно-морские операции в Лагосе, на африканском побережье, а в Чёрном море действовал в соответствии с инструкциями от декабря 1853 г., о чем русские морские офицеры осведомлены. В этот период в Чёрном море находились как английские, так и французские военно-морские корабли. Выступая в парламенте, маркиз Кланрикард цитировал официальные журналы Санкт-Петербурга, где сообщалась, что «5000 боеспособных военнослужащих выведены Россией с черкесского побережья. Затем их должны были доставить в Севастополь... выведено 5000 первоклассных военнослужащих, которые могут причинить вред Британии, объединившись с гарнизоном Севастополя». В парламенте отмечалось, что «не уведомляя Россию, Британия находится в состоянии войны, ведя враждебные действия против неё». Приветствовалось, если бы «французские и английские офицеры одержали победу и потопили русские корабли». Капитан Брок и несколько офицеров Британии высадились на берег и были встречены местными черкесами, которые сказали, что все форты разрушены и должны быть разрушены, кроме одного. Это был первый раз, когда представители Великобритании напрямую общались с черкесами. Форты были укомплектованы солдатами, приговорёнными к наказанию. Граф Кларедон подчеркнул, что «со всеми намерениями и целями мы выполнили нашу декларацию и остались хозяевами Чёрного моря» [4, с. 1290–1296].

Маркиз Кланрикард сказал, что граф Кларедон ввёл его в заблуждение, поскольку дело не в офицерах, а в правительстве. Он жаловался на «колебания, напыщенность, неуверенное и колеблющееся поведение правительства, которое не имело права использовать угрозу императору России, если только они не были готовы дать адмиралам и офицерам, находящимся под их командованием, инструкции по её выполнению». Таких инструкций они не давали. Маркиз Кланрикард сказал то, что Британия «не имела права вмешиваться в коммуникации России до объявления войны». России не разрешили перевозить свои войска из одного российского порта в другой в Чёрном море. Первый лорд адмиралтейства Дж. Грэхем подчеркнул, что «французским и английским правительствами изданы приказы о том, что ни одному российскому военному кораблю не будет позволено перемещаться по Чёрному морю, если английские и французские силы смогут этому помешать». Маркиз Кланрикард знал из частного письма, что на флоте было известно, что операции по выводу российских войск вот-вот начнутся или уже начаты на восточном берегу Чёрного моря. Корабль «Сэмпсон» и французский пароход были отправлены туда, а адмирал Дандас предупредил, что британские офицеры атаковали, потопили

или уничтожили бы русские суда, повинувшись инструкциям. Маркиз Кланрикард считал, что вывод российских войск из Черкесии был военной операцией большого значения, которую правительство Её Величества разрешило. В парламенте обсуждалось, что российским капитанам предложили вернуться в российские порты, при этом им могли грубо сказать: «Если вы не вернётесь, мы вышибем вам мозги» [4, с. 1293].

Император России Александр II в манифесте, адресованном своим подданным, отмечал несправедливость, что русским войскам не позволили нанести удар по собственному побережью, хотя туркам были разрешены полномасштабные действия. Опубликованный манифест, объяснял это в качестве одной из причин войны между Англией и Россией. В парламенте обсуждали, что «Правительство Её Величества королевы Виктории оскорбляло императора России Александра II, считая необходимым делать такие заявления». Депутат парламента Хардвик считал, что «правительству Её Величества следовало либо воздержаться от угроз, приняв примирительные меры, либо, применив угрозу, осуществить её энергичным, честным и подобающим государственному деятелю Британии образом» [4, с. 1299].

Герцог Ньюкасл как представитель партии пиилитов занимал пост в коалиционном правительстве лорда Абердина в качестве государственного секретаря по вопросам войны и колоний (1852–1854), а также в качестве государственного секретаря по военным вопросам и военного министра (1854–1855). Он «отрицал заявление графа Хардвика, которое можно рассматривать, как обвинение правительства Её Величества». Представив искажённые выдержки, он начал с обвинения в нерешительности, напыщенности, изложив обвинения в оскорбительных словах, выдвинув позорное обвинение во лжи, заявив, что «правительство адмиралу Дандасу никаких инструкций не давало». При этом герцог Ньюкасл подчеркнул, что «инструкции были разосланы и выполнены». Они были следующими: «После несчастного случая в Синопе, мы подошли к тому моменту, когда следует отбросить всякую надежду на поддержание мира, принять все меры предосторожности, насколько это возможно, чтобы подобное не повторилось. Адмиралу флота в Чёрном море были отправлены инструкции защищать турецкую территорию и турецкий флаг. С целью достижения этой цели, если какое-либо из наших судов встретит в любой части Чёрного моря российский флот или российские военные корабли, то пожелать им отступить в ближайший российский порт». Инструкции, разосланные британским правительством, были доведены до сведения российского правительства перед объявлением войны, объясняя их «необходимостью защиты турецкой территории и турецкого флага». Ньюкасл отметил, что «сожалеет, что нам помешали одержать победу на берегах Чёрного моря, уничтожив вражеские форты». Если бы российские суда, действуя на основании этих инструкций, немедленно не отступили в российский порт, то офицеры, согласно инструкциям Британии, вынудили бы их сделать это. Приветствовалось «проинструктировать британских офицеров атаковать и уничтожать любые русские корабли, которые они обнаружат в Чёрном море» до объявления войны, которая сделала их необходимыми для защиты национальной чести» Британии [4, с. 1301–1302].

В годы Крымской войны в военных госпиталях Британской империи, находившихся в прибрежных районах Чёрного моря, стали повсеместно фиксироваться «антисанитарные условия, дизентерия, эпидемии (чумы, тифа, холеры)» [2, с. 83]. В середине XIX в. в Великобритании шло законодательное «формирование социогигиенических идей» [9, с. 111]. Предлагалось «ввести контроль медицинского отдела армий, расположенных в прибрежных районах Чёрного моря в Крыму и в Турции» [10, с. 84].

Следствием этих реформ и Крымской войны стало формирование новой системы здравоохранения армии стран мира. Эта проблема обсуждалась и в британском парламенте, где «предлагалось ввести контроль медицинского отдела армий, расположенных в прибрежных районах Чёрного моря в Крыму». Отмечалось, что потери британской армии только в сентябре 1855 г. были значительны.

«Более 3500 человек умерли от заболеваний или попали в руки противника. Лихорадка, дизентерия в короткое время привели к тому, что более тысячи человек умерли в госпиталях» [11].

В правительстве и парламенте Великобритании по вопросам организации войны, здравоохранения армии, снабжения военно-морского флота и госпиталей было множество дискуссий, критики и разногласий. Лорд Джон Рассел как бывший премьер-министр и представитель партии тори в 1854 г. «выразил недовольство тем, как управляются дела военного департамента», предложив передать управление из рук герцога Ньюкасла лорду Пальмерстону. Оппозиция настаивала на замене герцога Ньюкасла. Но коалиционное правительство лорда Абердина этого не сделало. Депутат парламента Бенджамин Дизраэли выступил против назначения лорда Пальмерстона и отставки герцога Ньюкасла, подчеркнув, что «великая армия погибала в далёкой стране, в которую была послана правительством». Но он не сомневается, что «герцог Ньюкасл назначен на свою должность с самыми трудоёмкими обязанностями, а как политик, он обязан своим успехом партии». Выступая в парламенте, амбициозный лорд Пальмерстон решительно заявлял, что английская «нация единодушна в решимости вести войну, считая её справедливой» [12, с. 1121–1123].

Депутат Малсбери подчеркнул, что «это первый раз, когда ему стало известно, что лорды не вольны критиковать правительство, используя в своих замечаниях формулировки, которые они могли счесть уместными. Он всегда думал, что они были свободны так поступать. Но на деле лорды не имели права делать такие замечания». Особую критику членов парламента вызвало толкование слова «требовать», когда «британский адмирал встречал

российский корабль в Чёрном море». Должен ли он был «требовать, чтобы корабль вошёл в русский порт? В инструкциях французскому адмиралу было слово «принуждать» (*contrastre*), их к возвращению». Граф Малсбери указал, что «Ньюкасл должен знать, как член Кабинета министров, что вопрос обсуждался о том, на какое из этих слов лучше чётко реагировать, и о том, следует ли применять силу». Герцог Аргайл сказал, что не отрицает, что между словами может быть разница во французском и английском языках, а негативные выступления и обвинения членов парламента были «в духе партийной враждебности к правительству Её Величества». Но на деле депутаты парламента «напали на поведение офицеров». Отправленные инструкции заключались в том, что «российские корабли должны были вернуться в ближайшие порты. А офицеры, получив инструкции, считали, что отступление под русским фортom в русской бухте может быть истолковано, как отступление». Предупреждение российскому императору было выполнено, когда были даны указания о том, что в Чёрном море не должно быть разрешено никаких операций. С момента издания этих инструкций «русский флот никогда не показывал носа из Севастополя, и никаких крупных военно-морских операций не проводилось» [4].

В историческом сознании жителей Туманного Альбиона сохранялось восприятие Крымской войны как победы Великобритании. Мемориальный комплекс героям этой войны стоит уже несколько веков в центре Лондона. Однако уже в завершающий период войны в парламенте отмечалось, что военные действия английской армии в Чёрном море — это «борьба не за то, чтобы победить Россию в Крыму, а за то, чтобы победить вигов». Лорд Пальмерстон подчеркнул, что отставка правительства Абердина в Британии после Крымской войны — это «разочарование для нации» [12].

Ещё до войны пиилиты настаивали, чтобы лорд Джон Расселл стал министром иностранных дел Великобритании, а лорд Г. Дж. Пальмерстон стал министром внутренних дел. В итоге после Крымской войны премьер-министр Абердин и государственный секретарь по военным вопросам Ньюкасл вынуждены были подать в отставку. Но в итоге лорд Пальмерстон в преклонном возрасте более семидесяти лет стал самым пожилым премьер-министром в английской политической истории, которого впервые назначили на этот высокий для Соединённого Королевства государственный пост. В настоящее время в XXI в. ни один премьер-министр Великобритании, впервые вошедший на Даунинг-стрит 10, не превзошёл этот рекорд лорда Пальмерстона.

Но премьер-министр лорд Абердин, завершая войну, справедливо выразил своё дальновидное сомнение о практическом действии Парижского договора 1856 г. в части нейтрализации Чёрного моря, которое в то время было «открыто для всего мира» [13].

Обсуждение и заключение. Таким образом, анализ показывает, что ещё в середине XIX в. Великобритания, стремясь захватить и контролировать Чёрное море, провоцировала военные действия в Крыму, сделав всё, чтобы ослабить Россию. Однако война ослабила все участвующие в ней державы, в том числе и Британию, принесла рост недовольства государственной политикой Соединённого Королевства. Антироссийские и милитаристские настроения стали частью политической борьбы правительства и парламентских фракций, а также частью формирования многовекового менталитета правительственных и парламентских кругов Великобритании. Данное исследование имеет научно-практическое и политическое значение для современного понимания истоков русофобии, агрессивной внешней политики Соединённого Королевства, многовековых мотивов его участия в войнах в Чёрном море.

Список литературы

1. Харламов Е.В. Складорова Е.К., Киселёва О.Ф. *Милосердие как призвание*. Ростов-на-Дону: Мини Тайп; 2017.
2. Бутова Е.Н., Складорова Е.К., Сидоренко Ю.А. Проблемы эпидемий и гигиены в викторианской внутренней и внешней политике. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2022;124(3):60–65.
3. Sklyarova E., Kamalova O. Parliamentary investigations in Britain during the Crimean War. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2022;30(2):37–45. <https://www.doi:10.23947/2414-1143-2022-30-2-37-45>
4. *Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series*. 854. Vol. 132. p. 1286–1304.
5. *English Medium: History*. Ростов-на-Дону: ЮФУ; 2018. 128 с.
6. Михайлов М.В. Складорова Е.К., Ахмедов Р.М. и др. Парламентская деятельность и политические взгляды военного министра Великобритании С. Герберга в годы Крымской войны. *Былые годы*. 2022;1(17):117–125.
7. Sklyarova E.K. Crimean War and Establishment of Public Health System in Great Britain. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2017;9(1):24–29. <https://www.doi:10.23947/2414-1143-2017-9-24-29>
8. *The Economist*. 1854. Aug. 5.
9. Сидоренко Ю.А., Складорова Е.К., Бутова Е.Н. Формирование социогигиенических идей в эпоху урбанизации Великобритании. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018;99(2):109–115.
10. Sklyarova E., Kamalova O. Crimean War: Medical and Social Characteristics and Consequences. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2020;24(4): 82–89. <https://www.doi:10.23947/2414-1143-2020-24-4-82-89>
11. *Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series*. 1855. Vol. 139. p. 955–1017.
12. *Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series*. 1855. Vol. 136. p. 1121–1233.
13. *Hansard's Parliamentary Debates. 3-rd Series*. 1856. Vol. 141. p. 1947–2028.
14. Lambert A. *The Crimean War: British Grand Strategy against Russia, 1853–1856*. Manchester: Manchester University Press; 1990. 380 p.

References

1. Kharlamov YeV, Sklyarova YeK, Kiselova OF. *Mercy as calling = Miloserdiye kak prizvaniye*. Rostov-on-Don: Mini Tayp; 2017. (In Russ.).
2. Butova EN, Sklyarova EK, Sidorenko YuA. Problemy epidemiy i gigiyeny v viktorianskoy vnutrenney i vneshney politike = Problems of epidemics and hygiene in Victorian domestic and foreign policy. *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2022;124(3):60–65. (In Russ.).
3. Sklyarova E, Kamalova O. Parliamentary investigations in Britain during the Crimean War. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2022;30(2):37–45. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2022-30-2-37-45>
4. *Hansard's Parliamentary Debates*. 3-rd Series. 854. V. 132. pp. 1286–1304.
5. *English Medium: History*. Rostov-on-Don: SFU. 2018. 128 p.
6. Mikhailov MV, Sklyarova EK, Akhmedov RM, etc. Parlamentskaya deyatelnost i politicheskiye vzglyady voyennogo ministra Velikobritanii S. Gerberta v gody Krymskoy voyny = Parliamentary activities and political views of the British Secretary of War S. Herbert during the Crimean War. *Previous Years*. 2022;1(17):117–125. (In Russ.).
7. Sklyarova EK. Crimean War and Establishment of Public Health System in Great Britain. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2017;9(1):24–29. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2017-9-24-29>
8. *The Economist*. 1854. Aug. 5.
9. Sidorenko YuA, Sklyarova EK, Butova EN. Formirovaniye sotsiogigiyenicheskikh idey v epokhu urbanizatsii Velikobritanii = Formation of socio-hygienic ideas in the era of urbanization of Great Britain. *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2018;99(2):109–115. (In Russ.).
10. Sklyarova E, Kamalova O. Crimean War: Medical and Social Characteristics and Consequences. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2020;24(4): 82–89. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2020-24-4-82-89>
11. *Hansard's Parliamentary Debates*. 3-rd Series. 1855. V. 139. p. 955–1017.
12. *Hansard's Parliamentary Debates*. 3-rd Series. 1855. V. 136. p. 1121–1233.
13. *Hansard's Parliamentary Debates*. 3-rd Series. 1856. V. 141. p. 1947–2028.
14. Lambert A. *The Crimean War: British Grand Strategy against Russia, 1853–1856*. Manchester: Manchester University Press; 1990. 380 p.

Об авторах:

Склярова Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений, Южный Федеральный университет (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](#), [ScopusID](#), affina18@mail.ru

Камалова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ростовский государственный медицинский университет (344022, РФ, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29), [ORCID](#), kamalovaolga@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2023.

Поступила после рецензирования 08.04. 2023.

Принята к публикации 08.04.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Sklyarova Elena Konstantinovna, Ph.D. (Advanced Doctorate) in History, Professor of Foreign History and International Relations Department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, RF), [ORCID](#), [ScopusID](#), affina18@mail.ru

Kamalova Olga Nikolayevna, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department, Rostov State Medical University (29, Nakhichevan Lane, Rostov-on-Don, 344022, RF), [ORCID](#), kamalovaolga@mail.ru

Received 12.03.2023.

Revised 08.04.2023.

Accepted 08.04.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.